

Источник: Вехи Таганрога

Дата выпуска: 2003

Номер выпуска: 17

Заглавие: К истории издательского дела в Таганроге в первой половине XIX века

Автор: А. Николаенко

Наиболее полно на сегодняшний день вопрос издательского дела как сферы культуры, связанной с подготовкой, выпуском и распространением книг, журналов, газет и других видов печатной продукции в Таганроге рассмотрен в статье историка П.П. Филевского «Печать и книга в Таганроге».¹ Однако внимательное рассмотрение вопроса применительно к краю в целом, анализ имеющихся публикаций показывает, что эта работа совершенно не упоминается в трудах ростовских ученых. Более того, имеет место не просто умалчивание известных фактов, но и, в отдельных случаях, они представляются не совсем объективно.

Считается, и вполне обоснованно, что история донской прессы берет начало от выпуска «Донских войсковых ведомостей» (1839). Эта первая официальная газета правления войска Донского была создана правительственным постановлением. Затем, в 1866 году начала издаваться первая частная газета Области войска Донского «Донской вестник», хотя попытку издавать такую газету предприняли еще в 1859 году в Таганроге, но из-за противодействия Новороссийского генерал-губернатора, дальше прошений дело не пошло. Развитие же издательского дела вне Новочеркасска, в работах ростовских ученых, обычно сводится к «соперничеству Ростова и Таганрога». Мнение П. Филевского, который вполне обоснованно говорит о соперничестве Таганрога и Одессы, а не Ростова, не учитывается. Не стоит забывать (об этом как-то вскользь упоминают), что еще в 1862 году в Ростове не было «газетной типографии»², и соперничать оснований не было хотя бы потому, что к тому времени уже больше года выходила газета «Полицейский листок Таганрогского градоначальства».

Делая подобные сравнения о «соперничестве» несколько неравных в административном отношении субъектов гражданского права, авторы почему-то умалчивают, что Новочеркасск, по сути дела, находился в более выгодном положении по отношению к «соперничающим» Таганрогу и Ростову. И причина была не только в том, что Область войска Донского со своей администрацией имела возможность оперативно выходить на правительство (через военного министра). Издательские вопросы Таганрог и Ростов обязаны были решать только в Одессе, где находился центр Новороссийской губернии или в Екатеринославе, центре губернии, в которую входил Ростов после его выхода из Таганрогского градоначальства. К тому же и экономическая база торговых Таганрога и Ростова, и казачьего края (со всеми его особыми, казачьими, привилегиями) была не сравнима.

Дело доходило до смешного. Когда по поручению министра народного образования Норова в Таганрог прибыл попечитель учебного округа, небезызвестный хирург Н.И. Пирогов для выдачи заключения о возможности и целесообразности открытия здесь университета, он назвал все «земли, лежащие между Азовским и Каспийским морями» «страной полудикой»⁸. Естественно, говорить о целесообразности, а тем более каком-нибудь «соперничестве» или поддержке издательского дела «в стране полудикой» вряд ли уместно.

Интересно проследить сравнительные данные о количестве выписываемых в крае газет и журналов. В газете «Донской вестник» за 1868 г. можно прочитать об этом следующее:

«Всех экземпляров русских газет и журналов выписывается <в Новочеркасске> 767 и иностранных газет 4 экземпляра [...]. Для сравнения приведем данные, заимствованные в памятной книжке Екатеринославской губернии [...]. В Екатеринославе в 1867 году в 22,5 об.п., т. е. равном населению Новочеркасска, выписывалось 463 экз. журналов и газет, в Таганроге 446 экз., в Ростове при 39 тыс. населения выписывалось 226 экземпляров разных периодических изданий»⁴.

Не стоит забывать и о наличии кадров, способных готовить и выпускать книги, журналы и газеты. Факты говорят, что уже в первой половине 19 века такие кадры были. Одним из профессиональных издателей, на наш взгляд, правильно будет считать малоизвестного в ростовском краеведении Александра Алексеевича Корсуна, жившего близ Таганрога в своем имении Богданово-Антиповка. В 1841 году он выпустил литературный альманах под названием «Сніп»⁵.

Об этом издании ростовские ученые почему-то умалчивают, хотя в истории украинской литературы ему отводится большое значение как изданию, одним из первых напечатанных произведений на украинском языке. К выпуску альманаха «Сніп» имеют отношение люди, вошедшие в историю, такие как историк Н. Костомаров, украинский поэт Петренко и другие. Кстати, впервые напечатанное в альманахе стихотворение Н. Петренко «Дивлюсь я на небо» давно уже стало украинской народной песней.

Сам издатель А. Корсун (1818-1891) начал литературную деятельность в Харькове, где он с 1837 года учился в Харьковском университете. Будучи студентом, он помещал статьи в журнале «Маяк». В альманахе «Сніп» он напечатал свои стихи и статью «Украинские поверья» о быте запорожского казачества. Нам удалось разыскать экземпляр «Сніпа» в Харьковской библиотеке им. В. Короленко. На книге имеется надпись, свидетельствующая, что этот экземпляр лично принадлежал самому А. Корсуну.

Когда печатался альманах, литературного украинского языка еще не было. Были попытки отдельных публикаций, в частности, писателя Г.Ф. Квитка-Основьяненко. Однако именно язык, примененный А. Корсуном, был положительно оценен Т.Г. Шевченко, который послал издателю свою поэму «Марьяна - Черниця» для помещения во втором выпуске альманаха (выпущен не был). В письме к А. Корсуну Т. Шевченко писал: «Так зачинається моя Черниця - а що далі буде - то я і сам не знаю. Здається і люльки не курю, а шматочки паперу, що була написана Черниця, розгубилися - треба буде знову компоувати. А поки що, надрюкуйте хоч це, що маю, тільки друкуйте своєю граматкою, бо вона мені дуже полюбилася»⁶.

Известно также письмо Т. Шевченко к Г. Квитке-Основьяненко, где он просит печатать его украинские стихотворения «примененным Корсуном фонетическим правописанием, в отличие от предыдущего (ранее употребленного - А.Н.) этимологического».

Высоко ценил «Сніп» и Н.И. Костомаров. В письме А. Корсуну (1878) он писал: «Бели бы, паче чаяния, на мое счастье, у Вас сохранился экземпляр «Сніпа», пришлите мне. У меня в 1847 году, когда меня арестовали в Киеве, отобрали все малороссийские книги; некоторые я потом приобрёл; но Ваш «Сніп» и мои «Укрїнські балади» нигде ни за какие деньги достать невозможно. Несмотря на мои поиски в самом Харькове, я не мог достать ни «Сніп», ни «Балад»⁷.

Вторым таким профессионалом был русский писатель Н.В. Кукольник, переехавший в Таганрог в 1858 году. О нем иногда вспоминают в связи с историей издательского дела, но между прочим забывают, что Н. Кукольник издавал, ныне ставшую классической, «Художественную газету» (1836-1841), журналы «Дагеротип» (1841) и «Иллюстрация» (1845-1847), альманахи «Новогодник» (1839), «Сказка за сказкой» (1841-1844), «Картины русской живописи» (1846). Правда, эти издания относятся к петербургскому периоду его деятельности и к нашим краям не имеют прямого отношения, но и забывать о них, а тем более утверждать о «соревновательности» в издательском деле, говоря об истории издательского дела на Дону, вряд ли уместно. Не стоит также забывать, что в этот же период Н. Кукольник входил в состав редакции ряда столичных изданий, таких как «Русский вестник», «Маяк». С Н. Кукольником в 1860-е годы не «соперничать» надо было, а поучиться не мешало бы.

В свете последнего нашего замечания, следует упомянуть об одном издании, которое хотя и просуществовало один год, но вызвало к жизни бурный поток сатирической литературы, на опыте которого совершенствовались более поздние издания: «Стрекоза»,

«Искра» (1859), «Будильник» и другие.

Я имею в виду журнал «Весельчак», породивший уличные листки 1858 года, а вслед за тем выход лучшего русского сатирического журнала шестидесятых годов «Искра» во главе с В.С. Курочкиным и Н.А. Степановым. Появление журнала «Весельчак» было вызвано подъемом общественной мысли после падения Севастополя в 1855 году. Появился спрос на обличительную литературу. Идея выпускать такой журнал принадлежала издателю А. Плюшару, который, по старой памяти, предложил быть редактором известному в то время журналисту О.И. Сенковскому. О. Сенковской отлично улавливал веяния времени, что в свое время показал, создавая известную «Библиотеку для чтения». Он предложил старым коллегам по издательскому делу принять участие в издательстве журнала «Весельчак». Так в числе других был приглашен и Н.В. Кукольник. Какова была его роль, пока не удалось выяснить, но что он, в свою очередь, пригласил к сотрудничеству актера П. Каратыгина, известного современникам своими куплетами на злобу дня, эпиграммами и экспромтами, доказано. Удалось разыскать два письма Н. Кукольника. Известен также и стихотворный ответ Каратыгина на приглашение, где есть такие слова, не потерявшие своего значения и сегодня:

*И что писать? Над чем шутить и забавляться?
Мы ополчились на брань за Щедриным...
Мы, как Искандер, над всем хотим ругаться,
Чуть не по матерну Отечество браним!!!
Неужто в этом наш прогресс и просвещение?
Не этим ли хотим вступить с Европой в связь?
И то на Западе «к Русские в презренье,
А мы еще сильнее родное топчем в грязь.
Кричим, что всё у нас мошенничает, крадет,
Ни чести, ни ума, ни совести в нас нет!..
А мы запачкали себя на целый свет!
Какой тут Весельчак? Тут легкой шутки мало.8*

Тем не менее как первый опыт, первый номер «Весельчака» вышел в феврале 1858 года. Н.Кукольник к этому времени стал жителем Таганрога. Переехал он сюда в мае 1858 года, что следует из его письма к Даргомыжскому.⁹

«Весельчак» просуществовал год. На 1859 год подписка не собрала нужного числа подписчиков, и журнал прекратил выходить. Но накопленный опыт оказался полезным, о чем писал литературовед М. Лемке¹⁰. Однако, следуя сложившимся в революционно-демократической идеологии штампам, преувеличивающих роль поэта в жизни общества и ориентированных на вкусы В. Белинского, всё что как-то связано с Н. Кукольником, в советское время охаивалось. Так журнал «Весельчак» попал в категорию «бесцветных журналов».¹¹ Одновременно, примерно в то же время, в Петербурге выходил еще «Карикатурный листок» К.Д. Данилова (1829-1877), талантливого художника, имя которого незаслуженно забыто в краеведческих работах по истории издательства, но вошедшее в историю отечественной культуры. «Карикатурный листок» не был периодическим изданием, но выходил сериями по 15 листов каждая, и, судя по тому, что потребовалось второе издание его, можно полагать, что он имел успех у читателей. Данилов умел «дать своему рисунку вполне подходящий текст, иногда очень смешной, иногда очень грустный». Эта сторона Данилова издания была в свое время отмечена еще И. Панаевым.¹²

Найдено очень мало карикатурных листов, но и те что найдены, показывают, что тематика их более или менее доступна широкой публике. Приведем только подрисовочную надпись (в виде диалога) к карикатуре с таким названием: «Преферанс на службе» (цитируется по упоминавшейся выше книге М. Лемке):

Начальник: Чем это ты, любезнейший, бьешь козырного туза?

Подчиненный: Визитной карточкой-с Вашего превосходительства.

Начальник: Хе-хе-хе!

Данилов служил в Министерстве юстиции, но после подобных карикатур ему дано было понять, чтобы он лучше поскорее оставил службу. И он ее оставил, и переехал на постоянное жительство в Таганрог. Произошло это в ноябре 1858 года. Здесь он открыл книжный магазин и первую в городе общедоступную библиотеку. Подходя серьезно к задуманному делу, К.Д. Данилов пытался расширить его выпуском каталогов своего магазина-библиотеки. Последний выпуск такого каталога увидел свет в 1864 году. В мае того же 1864 года К. Данилов передал свое дело в другие руки, переехал в Варшаву, где служил вице-губернатором. 18 декабря 1877 года он скончался и был похоронен в Варшаве.

Во время своей деятельности в Таганроге, К. Данилов, помимо выпуска каталогов своей библиотеки, продолжал печататься в Петербурге. Он печатал свои рисунки на страницах журналов «Искра» и «Будильник»¹⁴. Причем, многие из опубликованных зарисовок Данилова навеяны таганрогскими мотивами. Книжный магазин К. Данилова в Таганроге принимал подписку на издания столичных газет и журналов. Среди подписных изданий назовем газету «Голос», журнал «Искра», причем относительно последнего надо сказать, что магазин Данилова был единственным в провинциальной России, который принимал подписку с первого номера «Искры» до середины 1864 года. Но особенно примечательным, на наш взгляд, является тот факт, что К. Данилов числился в списке подписчиков первого украинского журнала «Основа», издаваемого П. Кулишем в С.-Петербурге.¹⁴

Среди таганрожцев, имеющих отношение к издательской деятельности первой половины 19 века, можно назвать и другие фамилии, занимавшиеся этим периодически. В первую очередь тут надо назвать поэта Н.Д. Щербину, на свои средства выпустившего в 1865 году «Сборник для народного чтения» под названием «Пчела». Издатель тем самым заботился о народном просвещении края, передавая свои сборники школам, как сказано на титульном листе, «для употребления при народном обучении». И подобные примеры можно увеличить, что выходит за пределы журнальной статьи. Однако и сказанного вполне достаточно, чтобы сделать вывод, что в первой половине 19 века в Таганроге имелись все предпосылки (и технические, и материальные, и интеллектуальные) для развития издательского дела, в отличие от того же Ростова, но, сложившаяся в стране общественно-политическая обстановка, незнание высокопоставленными чиновниками нужд и возможностей края, пренебрежительное отношение ко всяким начинаниям даже во времена «царя-освободителя», приводило к обратному результату.

Источники

1. П.П. Филевский. Печать и книга в Таганроге // Вехи Таганрога, 2002, № 11, с.12 - 17.
2. Е.В. Ахмадулин. Издательское дело и издатели Донского края конца XIX - начала XX веков // Доклады научной конференции «Местная печать края - выразитель дум донского общества». Ростов-на-Дону, 2002, с. 9.
3. Н.И. Пирогов. Критический разбор Пироговым записки Кукольника о необходимости учредить в Таганроге университет. ГАРО, ф. 579, оп. 1, д. 493, л. 1.
4. Донской вестник, 1868, 29 января .
5. М.Б. Краснянский. Уроженец Дона - писатель Корсун. // Ведомости Ростовского-на-Дону градоначальника, 1915, 22 апреля, № 188. См. также: Н.И. Костомаров. Исторические произведения. Автобиография. Киев, 1989, с. 454.
6. Г. Шевченко. Собрание сочинений, т. 1, с. 428 (комментарий).

7. Цитируется по А. Корсун. Николай Иванович Костомаров // Русский Архив, 1890, № 10, с. 217.
8. РГАЛИ, фонд 254, оп. 1, д. 18.
9. М. Лемке. Почерки по истории русской цензуры и журналистики XIX столетия. Спб., 1904, с.74.
10. Н. Смирнов-Сокольский. Рассказы о книгах. М., 1983, с.249.
11. ИРЛИ, фонд 4271, л. 1, 2.
12. (И.И. Панаев). Заметки Нового поэта // Современник, 1858, ДХУШ, кн. 2, с. 219.
13. А.А. Цымбал. Таганрогское общество 1880-х годов в рисунках К.Д. Данилова и А.Н. Алфераки//Сборник статей «Таганрог», Таганрогский государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник, 1997, с. 62-73.
14. Информацию о данном факте автору статьи сообщил киевский ученый Виктор Дудко, детально занимающийся историей газеты. Автор выражает господину Дудко благодарность.